

подъ напоромъ турецкихъ ордъ (1384 г.), оно приняло форму чисто славянскаго государства. Этимъ нужно объяснить и тотъ фактъ, что большая часть византійскихъ писателей, слѣдовавшихъ за Хоніатомъ, главными дѣятелями политическихъ событій балканскаго полуострова выставляютъ по преимуществу болгаръ и скифовъ, а о валахахъ почти не упоминаютъ. Не имѣніе валахами за все это время своего роднаго литературнаго языка (они пользовались обще съ болгарами языкомъ славянскимъ) служитъ причиною отсутствія у нихъ какихъ бы то ни было письменныхъ памятниковъ относительно тогдашней ихъ жизни. Дошедшіе же до насъ славянскіе — точнѣе болгарскіе памятники, какъ таковыя, говорятъ больше о болгарахъ и славянахъ.

(Продолженіе будетъ).

Н. Лашковъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

27 числа истекшаго апрѣля мѣсяца послѣ весьма непродолжительной, но тяжелой болѣзни (паралича), скончался протоіерей Архангело-Михайловской г. Кишинева церкви о. Емельянъ Гепецкій. Смерть о. Емельяна поразила родныхъ его и знакомыхъ своею неожиданностію, потому что до самаго послѣдняго времени онъ чувствовалъ себя вполне здоровымъ и не далѣе какъ 25 числа былъ въ семинаріи, гдѣ ему временно поручено было преподаваніе латинскаго языка ученикамъ богословскихъ классовъ. Сообщаемъ для почитателей и знакомыхъ покойнаго о. протоіерея нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о немъ.

О. Емельянъ былъ сынъ бессарабскаго причетника; по окончаніи курса семинаріи (1845 г.) его отправили въ кіевскую академію, откуда въ 1849 г. выпущенъ былъ со степенью кандидата богословія. Изъ

своихъ товарищей по академіи покойный нерѣдко вспоминалъ высокопреосвященнаго Іоаннікія, митрополита московскаго, пресвящ. Теодосія екатеринославскаго (+ 1885 г.), профес. Н. Щеголева (+ 1884 г.) и нѣ котор. др. Лучшіе годы своей службы о. Емельянъ посвятилъ кишиневскому духовному училищу сперва въ качествѣ инспектора (до 1853 г.), потомъ учителя греческаго языка, латинскаго и церковно-славянскаго въ причетническомъ классѣ, наконецъ съ 1861 г. — смотрителя училища. Въ этой послѣдней должности покойный приобрѣлъ громкую извѣстность среди бессарабскаго духовенства своею строгостью и бережливымъ расходованіемъ училищныхъ денегъ. Извѣстенъ фактъ, что при всей незначительности суммы, отпускавшейся на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ до устава 1869 г., о. Емельянъ могъ сдѣлать нѣкоторыя по тогдашнему довольно крупныя сбереженія, переданныя имъ преемнику своему и израсходованныя потомъ на улучшенія по училищу. Службу при училищѣ о. Е. оставилъ въ годъ преобразования мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній (186⁹/₇₀); тогда же онъ былъ опредѣленъ учителемъ семинаріи и священникомъ при архангело-Михайловской церкви. Какъ учитель семинаріи о. Емельянъ отличимъ знаніемъ предмета (греческаго языка) и въ особенности своею гуманностью снискалъ со стороны учениковъ общую любовь и расположенность. Къ общему приискорбію учениковъ ихъ дорогой учитель въ 1879 г., когда исполнилось 30 лѣтіе его служебной дѣятельности по духовному училищному вѣдомству, долженъ былъ выйти въ отставку съ пенсіей въ 550 руб. Съ того времени о. Е. всецѣло посвятилъ себя служенію интересамъ своей приходской церкви. Эта церковь (прежній каѳедральный соборъ) какъ извѣстно, въ послѣднія десятилѣтія крайне обнищала влѣдствіе того, что вокругъ церкви сплошною массою поселились евреи. Прежніе доходы церковные до того уменьшились, что общая годовая сумма ихъ, какъ писалъ покойный въ

прошломъ году Епарх. Начальству не превышаетъ и 170 р. Судя по числу дворовъ (29 и по количеству требъ (15—20) это еще большія деньги; сравнительно же съ нуждами и потребностями церкви эти деньги вполне не достаточны, ими едва уплачивался процентный взносъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній и вовсе не покрывались обыденныя нужды церкви по покупкѣ свѣчей, просфоръ, масла, содержанію сторожа, и проч. О доходахъ священника не говоримъ потому, что вообще о. Е., отличаясь нестяжательностью, довольствовался, при скромномъ образѣ жизни, одною только пенсіею; что лично онъ не могъ вовсе интересоваться выпадавшею на его долю скудною частью доходовъ—лучше всего доказываетъ тотъ фактъ, что онъ вообще отказывался отъ вознагражденія за требоисправленія и почти всегда присылаемыя на его имя деньги за участіе напр. въ погребеніи богатыхъ лицъ приказывалъ жертвовать въ пользу нищихъ или на другія богоугодныя дѣла. Это послѣднее обстоятельство болѣе всего свидѣтельствуетъ, что въ ходатайствѣ о. Е. предъ епархіальнымъ начальствомъ объ освобожденіи Архангело-Михайловской церкви отъ какихъ бы то ни было взносовъ менѣе всего проглядывали его личные интересы; потому, слѣдуетъ думать, это ходатайство и было удовлетворено.

Какъ человекъ, почившій выдѣлялся высокими нравственными качествами и пользовался истиннымъ уваженіемъ среди своихъ прихожанъ и бессарабскаго духовенства. Высоко христіанскій духъ составлялъ содержаніе и опредѣлялъ смыслъ и строй скромной уединенной жизни о. Емельяна; его житейскій тактъ, привычка вдумываться во все видѣнное и слышанное и говорить только по зрѣломъ обсужденіи каждаго слова дѣлало его по истинѣ мужемъ совѣта и разума. Религіозное настроеніе о. Е. и вытекавшее изъ него безусловное повиновеніе путямъ промысла Божія въ постигавшихъ о. Е. жизненныхъ неудачахъ лучше всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что о. Е. имѣлъ серьезное

намѣреніе постричься въ монахи по окончаніи курса академіи.

Погребеніе тѣла почившаго состоялось 29 апрѣля. Заупокойную литургію совершали въ Михайловской церкви старѣйшіе священнослужители г. Кишинева, а отпѣваніе — Преосвященнѣйшій Августинъ въ сослуженіи многочисленнаго городского духовенства, при архіерейскомъ хорѣ пѣвчихъ. Корпорація преподавателей семинаріи и знакомые возложили на гробъ роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. За погребальною процессією на всемъ пути шла многочисленная публика, оглаваемая супругою о. Е. и 4 малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ старшій учится въ 4 кл. семинаріи. Миръ праху твоему, дорогой учитель и честный труженникъ!

Н. Д.

ОТЧЕТЪ *)

комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

Кромѣ производства сбора пожертвованій, наблюденія за поступленіемъ таковыхъ и. вообще, за счетоводствомъ, а также разсылки подписныхъ листовъ и провѣрки обратнаго ихъ, затѣмъ, посущленія, дѣятельность комитета имѣла предметомъ своимъ, въ теченіи 1882—1884 годовъ, мѣры, необходимыя для возможно безотлагательнаго приступа къ осуществленію постройки церкви. Къ сожалѣнію, въ мѣрахъ этихъ комитетъ встрѣтился съ цѣлымъ рядомъ если не препятствій, то крайне тормозившихъ успѣхъ онаго затрудненій.

*) См. № 8 книж. епар. вѣд.